

Сов. культура. - 1991. - 7 сент. (№ 36). - С. 6.

ПУСТЯКИ, ДА И ТОЛЬКО...

Жизнь приучила думать, что в нынешней неразберихе мы ничего не можем. И когда мы с улицы пришли в кабинет директора театра со своей необычной идеей, то ожидали услышать обычную тысячу «нет».

Только начали, зазвонил телефон. Он извинился, стал разговаривать. Затем положил трубку, и мы погрузились в его театр, где нет главного режиссера, нет главного художника (и неглавного тоже нет), нет помощников по музыкальной и литературной части, нет еще многих и многих, а есть только горстка творческих людей и здание бывших соляных складов купца Текутьева.

Мы поговорили, и он сказал нам «да». Мы видели, что идея ему нравится, но он мало верит в реализацию: время не то, и люди не те. Но он сказал: «Да!»

Потом мы шли по городу, иногда останавливали пацанов лет десяти — двенадцати, спрашивали: «Ребята, где тут областной драматический театр?» Ребята не знали. Ни один мальчик, ни одна девочка не знали, где в городе театр. Город называется Тюмень. Область называется Тюменская. Область эта большая, самая большая в Союзе. От Казахстана до Ледовитого океана. Можно и по-другому, чтобы представить: примерно от Орла до Мурманска или от Риги до Нижнего Новгорода. И на всем этом пространстве —

ни одного театра юного зрителя, а всего театров — три.

Идея же была: поставить в Тюменском драмтеатре нашу пьесу для родителей и подростков «Я просто Ванька». А поскольку спектакль внеплановый, для труппы необычный, требующий особой подготовки, привлечь спонсоров и собрать ну, скажем, сто тысяч.

В Москве с пьесой работал главный режиссер Московского областного тюза В. Салюк, и нам хотелось пригласить его для постановки в Тюмень. А спектакль мечталось сделать не рядовым, таким, чтобы дети узнали, где в Тюмени театр. Мы встретили директора Владимира Здзиславовича Коревицкого, и появилась надежда.

А через месяц она укрепилась. Мы пришли с улицы к первому секретарию Тюменского обкома комсомола Владимиру Мицю. И Мицю, прочитав и обсудив пьесу в обкоме, подписал сотысячный договор с театром. Позднее, отвечая на вопрос тюменского корреспондента: «Зачем Мицю меценатство?», он скажет: «Не такие мы и богатые, как многим кажется. Сумма, которую мы передаем областному драмтеатру, действительно большая.

Ее можно было весьма выгодно пристроить. Здесь другое... Крайне редко это бывает, но, например, после хорошего фильма я задаюсь вопросом: почему я нечасто пишу матери? не выкраиваю времени для ребенка? Это мучительно. Вот я и пытаюсь возместить то, чего сам не могу, не успеваю. Вдруг задумывается еще хотя бы один человек. На это стоит потратиться. Мы не требуем никаких встречных обязательств от авторов, не залезаем в карман театра, претендуя на куш от сборов. Просто все работающие здесь убеждены, что обязаны оказывать максимум поддержки, не жалея всего, что имеем».

Во времена Морозовых и Строгановых было нормой, когда дяуший приходил сам. Но мы не привыкли к этому, правда? Мицю позвонил и пришел в театр первый.

Между тем ко всем бедам добавилась катастрофа: сгорело уникальное здание Тобольского драматического театра, первого театра в Сибири. Это был терем, построенный без единого гвоздя, гордость города. Область всколыхнулась,

на телемарафоне собрала 260 тысяч. А нужны миллионы, валюты, современная техника.

В Тюменском театре ситуация тоже аховая. Готовилось к публикации обращение деятелей культуры к руководству горсовета, где прямо говорилось: нерешение накопившихся проблем приведет к самороспуску творческих коллективов.

И вот в театре первый крупный меценат. Понятно, как важен прецедент для директора Коревицкого, он не может не волноваться. Но он, представляете, спокоен. Постепенно выясняется, что он не фанатик театра. Он просто культурный человек. Он культурно работает. В конце разговора мы заметили, что Мицю не хочется уходить.

Мы так подробно об этом, чтобы показать: можно реально сдвинуть дело. Людей мало, но люди есть.

И вот приходит светлая весть из северного города Нягань. Президиум горсовета решил перечислить Тюменскому областному драматическому театру 500 тысяч рублей. А сначала шли беседы директора театра с председателем Няганского горисполкома Аркадием

Алексеевичем Загородных. Мы не были пока в Нягани, но почему-то захотелось туда приехать. Нам кажется, там много умных. Загородных высказал мнение, а президиум горсовета его поддержал, не выдвигая никаких требований к театру. Естественно, театр сам вызвался приезжать на гастроли, проводить творческие встречи с артистами, изготавливать костюмы, декорации, бутафорию для самодеятельных коллективов. (Между прочим, и то, и другое, и третье город будет отдельно оплачивать. Да, хочется в Нягань!). 300 тысяч театр решил пустить на долевое участие в строительстве жилья, остальное — на приобретение оборудования и инвентаря.

Деньги деньгами, но театру нужно много. Например, автобус для гастролой. Тут помогают Тюменская товарно-фондовая биржа и ее президент Сергей Иванович Денисов. Театр получает 27 тысяч рублей. Это хорошо, но маловато. На помощь приходит тюменский концерн Газпром, выделяет из своих фондов первый автобус.

Интересно, этому можно где-нибудь научиться? Советать искусство и бизнес? Коревицкий говорит, что можно. На-

пример, в Высшей школе менеджеров при ГИТИСе у профессора Г. Дадамяна.

Там временем в областной газете появляется уже упомянутое обращение деятелей культуры к руководству Тюмени. И горсовет реагирует. Разрабатывается договор «театр — город». Одно из центральных положений: город выделяет из бюджета средства на покрытие убытков театра. Театр на все премьерные спектакли приглашает бесплатно детей из домов-интернатов, инвалидов, пенсионеров и удешевляет до одного рубля билеты для студентов институтов и техникумов.

Не знаем, поможет ли этот договор строительству нового театра в самой Тюмени. Область, дающая столько валюты стране, живет без театрального здания. Пять лет назад подписано самое высокое постановление о Тюменском театре, а здания нет.

...Опять вспоминается первая фраза этих заметок. Ну что, казалось бы, может директор провинциального театра? У него нет квартир, фондов, лимитов, талонов. Что он может? Ничего. Разве что немощно изменить атмосферу, чуть-чуть увеличить внимание... Так, пустяк.

Л. ЖАРОВ,
С. ЕРМАКОВА.
ТЮМЕНЬ.